Глава 62

Разрешение проблем

Пока Лу Ксинран подозрительно размышляла о том, кто такой Ксян Янг, сам Ксян Янг не пошел патрулировать класс, как он сказал, а вместо этого появился в кабинете босса на верхнем этаже отеля "Императорский дворец". Он стоял перед роскошным окном, заложив руки за спину.

- Пошли несколько надежных людей, чтобы защитить Су Джингроу, она моя женщина, - равнодушно сказал Ксян Янг.

- Есть, - шокированный Ксян Фенг немедленно приказал своим самым сильным людям защитить Су Джингроу.

Женщину этого молодого господина нужно было тщательно охранять. Если что-то пойдет не так, с ним будет покончено.

- Ты много разузнал о Ма Кингтенге? - снова спросил Ксян Янг.

Ксян Фенг ответил:

- Я уже точно это установил, Ма Кингтенг – выходец из Гильдии синих лошадей, а также один из трех мастеров зала этой гильдии. Тем не менее, причина, по которой он может стать мастером зала Гильдии синих лошадей, заключается исключительно в силе Ма Юннонга. По сравнению с двумя другими мастерами зала он – слабейший из них. Кстати говоря, Ма Киннгтенг ещё и немного бабник.

Если бы кто-то услышал слова Ксян Фенга, его это, определённо, шокировало бы. Ма Кингтенг был мастером зала одной из самых известных группировок в городе Тианхай, но Ксян Фенгу и впрямь удалось провести детальное расследование в его отношении. Это было слишком страшно, пусть даже многие люди на вилле это знали.

- Я встречусь с ним позже, - равнодушно сказал Ксян Янг.

- Да.

Ксян Фенг согласно кивнул. Он знал, что этот молодой господин не хочет пока показывать свою силу, поэтому он сказал, что хочет встретиться с Ма Кингтенгом вместо него, но на самом деле молодой господин хотел, чтобы он показал Ма Кингтенгу, где его место и преподал ему урок. Распоряжение Ксян Янга делало Ксян Фенга чрезвычайно счастливым. Быть в состоянии сделать что-то для этого молодого господина – больше всего на свете он хотел этого.

- Интересно, есть ли у молодого господина еще какие-нибудь приказания для меня? - независимо от того, отвечал он или спрашивал, Ксян Фенг всегда кланялся, чтобы показать свое уважение.

- Владельца бара "Золотое Сияние" зовут Чжан Джинху, верно? Ему больше не нужно существовать, и, кроме того, вы, ребята, уже справились с этим. Сейчас я отдам его старшей сестре Джингроу, - равнодушно сказал Ксян Янг.

- Да, пожалуйста, будьте покойны, молодой господин. У меня все будет готово, - немедленно сказал Ксян Фенг.

- Кроме того, позаботься о людях, которые сами полезли в капкан. Я не хочу их больше видеть, - распорядился Ксян Янг.

- Да, я немедленно пошлю кого-нибудь, - почтительно сказал Ксян Фенг.

- Послушай, старина Фенг, тебе вовсе не обязательно вести себя при мне официально. Мне плевать на этикет. Помоги мне сделать что-нибудь как следует. Я помогу тебе выполнить все, что ты захочешь, когда вернусь.

Ксян Янг улыбнулся и похлопал Ксян Фенга по плечу.

- Этот подчиненный, безусловно, сделает все возможное, чтобы помочь молодому хозяину.

Когда Ксян Фенг услышал это, он так переволновался, что немедленно встал на колени и хотел засвидетельствовать свое почтение Ксян Янгу.

- Ай, я скажу тебе, что ты должен сделать. Не веди себя так передо мной, поторопись и вставай, - Ксян Янг поднял Ксян Фенга.

- Благодарю вас, молодой господин.

Хотя Ксян Янг сказал, что не нужно кланяться, Ксян Фенг не посмел проявить неуважение. Семья Сян была потомком правителя, а правитель Западного Чу в то время был почти правителем всей страны. Правила семьи были строгими, и до сих пор члены внешней секты Ксян не осмеливались выказывать старшим неуважение, кто бы они ни были.

- Пойдем, познакомимся с Ма Цинтенгом.

Ксян Янг распрямил спину и вышел.

Поскольку Ксян Янг не хотел быть в центре внимания, они передвигались втайне. Сам Сян Фэн сел за руль и выехал из «Императорского дворца», направляясь к вилле, где находился Ма Кингтенг.

Через полчаса они вдвоем вышли из роскошной виллы. Чтобы не привлекать внимания телохранителей, которые там находились, они вышли из машины в километре от виллы.

- Врываемся прямо туда и вырубаем всех телохранителей. А пока не убивай никого, - равнодушно сказал Ксян Янг.

Хотя дом охраняли более тридцати человек с дротиками, им двоим казалось, что за ними никто не наблюдает.

- Есть, - ответил Ксян Фенг со зловещим выражением на лице и бросился к вилле.

Тот, кому в возрасте сорока лет при помощи собственного упорного труда удавалось достичь пика воспитания, можно было считать довольно талантливым человеком. Взрастив его, он смог бы создать ещё эксперта с Врождённой Стадией.

Ксян Янг тихо рассмеялся, протянул руку и несколько раз надавил на его талию, снимая всю тяжесть с пояса.

Ки..

Банг…

Они вдвоем ворвались на виллу, избегая камер наблюдения, и вырубили всех телохранителей и стрелков, которые прятались в темноте. Весь процесс прошёл крайне гладко и быстро. Менее чем за две минуты они уже вырубили весь персонал виллы, который не имел к делу отношения, а затем открыто появились в комнате Ма Кингтенга.

- Черт возьми, зачем ты такой шум поднимаешь? Разве ты не видишь, что я сплю? Пошел вон!

На роскошной кровати шириной в четыре-пять метров лежал, прижавшись к постельному белью всем телом, Ма Кингтенг. Услышав какое-то движение, он не открыл глаз, а только сердито выругался.

- Этот парень действительно умеет получать удовольствие. Четыре девочки, он действительно не боится устать до смерти. Ц-ц.

Лицо Ксян Янга было закрыто черной тканью, и он смеялся, глядя на сцену на кровати.

Будучи молодым светским господином, Ма Кингтенг был также мастером зала Гильдии синих лошадей.

- Хорошо бы с ним поболтать. Молодой человек, будьте честны и делайте свое дело. Не провоцируйте других.

Ксян Янг безразлично обратился к Ксян Фенгу.

Есть, - ответил Ксян Фенг, подходя к большой кровати со зловещим выражением лица.

- Молодой господин Ма... А! Кто он такой?

Женщина открыла затуманенные глаза, и увидев свирепое лицо Ксян Фенга, она немедленно испустила потрясённый крик.

- Черт возьми, чего ты орешь? Я так устал прошлой ночью, я даже утром не могу поспать! – разразившись проклятиями, он открыл глаза и, увидев идущего к нему Ксян Фенга, растерялся.

Он подумал, что Ксян Фенг - его подчиненный, и пришел в еще большую ярость, он достал подушку и бросил ее в сторону Ксян Фенга, и выругался:

- Кто ты такой, чтобы осмелиться ворваться в комнату молодого господина ранним утром? Тебе жить надоело, так?

Взмах…

Затем Ксян Фенг сформировал в пальцах меч и осторожно нанес удар. Истинная ки на пике воспитания вырвалась наружу, заострив его палец, как меч, и легко разорвав подушку.

- Какого хрена?

Когда Ма Кингтенг увидел это движение Ксян Фенга, все его тело задрожало, и он мгновенно воспрянул духом. Он сел на кровати и покачал головой. Только тогда он сообразил, что не узнает этого человека, и сердито крикнул:

- Телохранители, где телохранители? Черт побери, где же десятки стрелков?

- Не надо кричать, никто не услышит твоего голоса.

Ксян Фенг холодно улыбнулся.

- Что... Поверить не могу, те люди под моим командованием – все отставные бойцы спецподразделения, один из них может справиться с десятками людей, плюс, здесь есть снайперы, только вдвоем вы не смогли бы с ними расправиться. Мужики, куда все подевались, разберитесь с Лао-цзы! - взревел Ма Кингтенг, и в его глазах отразилось недоверие.

Он взревел несколько раз. Хоть он и не мог в это поверить, он понял, что его подчиненным пришел конец, там были десятки стрелков, и среди них было несколько снайперов. Строй, через который не смогли бы прорваться даже несколько сотен человек, был фактически разрушен. Всё его тело мгновенно похолодело и задрожало.

- Я дам тебе немного времени, медленно позови на помощь. Ты можешь и Ма Юннонга сюда позвать. Я хочу спросить его, как он воспитывает своего сына. Раз уж у него это не получается, позвольте ему помочь, - сказал Ксян Фенг с холодной улыбкой.

- Кто ты такой? Нет, ты - хозяин отеля "Императорский дворец", ты ... я тебя не обижал, так зачем же ты пришёл за мной?

Ма Кингтенг, наконец, признал Ксян Фенга. Хотя он не был близок с Ксян Фенгом, он видел его раньше и знал, что этот незваный гость был таинственным боссом отеля "Императорский дворец".

- Ты не обидел меня, - на губах Ксян Фенга появилась усмешка, он указал пальцем вперед, и на кончике его пальца появилась струйка меча ки.

Он рубанул вниз по направлению к Ма Кингтенгу, и со звуком "ки" роскошная кровать, достигавшая в длину около четырёх или пяти метров, распалась на две части. Ма Кингтенг и четыре женщины с криками упали.

При виде этой сцены уголки губ Ксян Янга изогнулись в улыбке, и он тайком рассмеялся. Ксян Фенг разыграл неплохую партию, но на самом деле он тратил слишком много сил, и это создавало чрезмерную сумятицу. Чтобы справиться с Ма Кингтенгом, обычным попинджеем, не было необходимости использовать невидимый меч ки.

Ксян Янг знал, что причина, по которой Ксян Фенг постоянно демонстрировал свою силу, заключалась, во-первых, в том, чтобы "поболтать" с Ма Кингтенгом. Другая причина заключалась в том, что он хотел, чтобы Ксян Янг увидел его силу и понял, сколь он ценен.

-Ты, что ты пытаешься сделать? Я - мастер зала Гильдии синих лошадей, а мой отец - старший брат Гильдии синих лошадей, Ма Юннонг.

Ма Кингтенг дрожал от страха. Он никогда раньше не сталкивался с таким бесчеловечным нападением. Его кровать просто-напросто разрубили напополам, и это было слишком странно. Никто, кого он знал, не мог сделать этого. Вспоминая то, что этот человек только что сделал, он понимал, что его разрубили напополам, если бы целью был он.

- Иди сюда, встань на колени! - холодно крикнул Ксян Фенг.

- Я…

Выражение лица Ма Кингтенга сильно изменилась. В тот момент, когда он подумал о том, что Ксян Фенг просто случайно разрубил его кровать пополам, он немедленно вышел из себя и опустился перед Ксян Фенгом на дрожащие колени. Четыре его женщины, естественно, последовали его примеру.

- Я прошу тебя, пожалуйста, пощади меня… если ты меня пощадишь, я дам тебе то, что ты хочешь, чего бы ты ни попросил…

- Ма Юньнон одним махом основал Гильдию синих лошадей. Его можно считать мужчиной, но его сын - трус.

Ксян Фенг вздохнул. Его голос не был мягким. При этих звуках лицо Ма Кингтенга сразу же покраснело, но, чтобы остаться в живых, он не осмеливался возражать. Он мог только жалобно смотреть на Ксян Фенга.

- Дай себе пощечину и подумай о том, что ты натворил за последние два дня, - равнодушно сказал Ксян Фенг.

- Я… - Ма Кингтенг вдруг остолбенел.

Ударить себя? Он был молодым господином Гильдии синих лошадей, а также одним из трех господнов зала. Как он мог так поступить?

- Черт побери, или тебя заставить? – спросил Ксян Фенг.

Когда Ксян Фенг закончил говорить, Ма Кингтенг махнул рукой, чтобы ударить его по лицу. В сравнении с ценностью его жизни несколько нанесённых самому себе пощёчин ничего не значили. Давным-давно царь Юэ перенёс унижение, но, в конце концов, он убил Ву Ванга.

Попытавшись утешиться себя примером древнего императора, Ма Кингтенг тут же ввязался в хорошую драку.

- Это хорошо: уметь сгибаться и потягиваться, - засмеялся Ксян Янг.

Хлоп-хлоп-хлоп!

Ма Кингтенг бил себя снова и снова, опустив голову, и глаза его горели ненавистью. Он уже решил, что после того, как он спасет свою жизнь, он совершенно точно сравняет с землёй «Императорский дворец», и в особенности – уничтожит его босса.

- Посильнее. Подумай хорошенько, - равнодушно сказал Ксян Фенг. - Если ты не думаешь о том, что сделал за последние два дня, забей себя до смерти и потом остановись. У меня и так полно времени.

- Только Чженг Донг, Чжанг Тие и группа владельцев недвижимости попросили меня одолжить некоторым из них больше тридцати миллионов. Они тебя обидели? - Ма Кингтенг не был глуп и сразу же сообразил, в чем дело.

- Тридцать миллионов. Это большие деньги.

Стоявший позади Ксян Янг улыбнулся, его глаза светились холодным светом.

Когда Ксян Янг заговорил, Ксян Фенг, конечно, лишился причин его торопить. Он отошел в сторону на несколько шагов, освобождая место для Ксян Янга.

Хотя Ма Кингтенг был богатеньким сынком, он был проницателен. Когда он увидел, что делает Ксян Фенг, его зрачки сузились, так как он сразу понял, что тут лидер Ксян Янг, и он закатил глаза и поспешно сказал Ксян Янгу:

- Герой, я был неправ, я не должен был одалживать им тридцать миллионов бесплатно. Позже я лично возглавлю группу людей, которая их уничтожит.

Ксян Янг улыбнулся, глядя на Ма Кингтенга:

- На первый взгляд, ты готов одолжить мне тридцать миллионов, но в глубине души ты, должно быть, думаешь, что, когда вернёшься в Гильдию синих лошадей, ты узнаешь, кто я такой, уничтожишь меня, а затем сравняешь с землёй «Императорский дворец», верно?

- Нет, нет... я не посмею!

Услышав правдивые слова Ксян Янга, потрясённый Ма Кингтенг немедленно покачал головой.

- Ты осмелишься сделать это, но не осмелишься сказать об этом вслух, - Ксян Янг равнодушно пожал плечами, - если «Императорский дворец» будет уничтожен вашей Гильдией синих коней, то это будет не «Императорский дворец». Что касается меня, хе-хе, если тебе жить надоело, ты можешь найти меня. В следующий раз я не буду так доброжелателен.

- Не волнуйся, я не посмею навлечь на тебя неприятности.

Что касается того, сможет ли он уничтожить «Императорский дворец», как он подумал, хоть «Императорский дворец» и силён, то преступные силы города Тианхай нельзя будет назвать одной из трёх сильнейших банд. Поскольку «Императорский дворец» не объявил, что он достаточно силен, это означало, что ему не хватает сил конкурировать с тремя главными бандами.

- После стольких слов я почти забыл о том, зачем сюда пришёл. Тридцать миллионов, думаешь, смогу ли я купить твою жизнь? – улыбнулся Ксян Янг и взглянул на Ма Кингтенга.

- Я...

Лоб Ма Кингтенга покрылся холодным потом, он не знал, что ответить.

- Этого определенно недостаточно. Кто ты, Ма Кингтенг? Но ты - единственный сын Ма Юннонга, и, если мы от тебя избавимся, Ма Юннонг будет обречен. Забудь о тридцати миллионах, Ма Юннонг будет готов заплатить даже триста миллионов, три миллиарда, - продолжал Ксян Янг.

- Его жизнь, естественно, стоит больших денег, ведь он – молодой господин Гильдии синих лошадей.

Ма Юннонг тоже очень любил его, так что этих денег не хватит, чтобы выкупить его жизнь.

Но прямо сейчас, когда они заключали сделку, он не мог просто сказать, что он бесценен, и что он может попросить столько, сколько пожелает, верно?

- Сколько денег Ма Кингтенга мы можем использовать? - спросил Ксян Янг у Ксян Фенга.

- Если верить новостям, у Ма Кингтенга в крупных банках лежит около пятидесяти миллионов золотых монет, - очень складно ответил Ксян Фенг.

Ма Кингтенг тут же широко раскрыл глаза, недоверчиво глядя на Ксян Фенга. Откуда этот парень знает, сколько у него денег, неужели «Императорский дворец» действительно настолько силен, что ему удалось столь детально изучить его прошлое.

Ма Кингтенг, изначально посматривавший на «Императорский дворец» сверху вниз, думал, что он легко может разрушить его. Но тут его сердце внезапно омрачила тень сомнения. Может ли Гильдия синих коней действительно уничтожить «Императорский дворец»?

- Дай ему номер счета. Тридцать миллионов золотых, произведи перевод за десять минут. Если хоть цент потеряется, мы сломаем тебе палец, а он стоит даже больше сотни золотых, - равнодушно сказал Ксян Янг.

- Да.

На губах Ксян Фенга появилась холодная улыбка. Он ловко достал черную золотую карточку и бросил ее перед Ма Кингтенгом.

- Переведи деньги на эту карточку и с этого момента начинай переводить деньги. В противном случае с тобой случится то же самое, что и с твоей кроватью.

- Я... у меня нет столько денег... - Ма Кингтенг был ошарашен.

Тридцать миллионов – это равносильно тому, чтобы отнять у него жизнь.

Банг…

Ксян Фенг ничего не сказал, но с помощью пальцев создал меч, без колебаний проводя истинную ки и снова разрубая кровать, которая уже была рассечена пополам.

- Я… Подождите…

Ма Кингтенг был так напуган, что все его тело начало дрожать. Он быстро встал, поискал телефон и начал переводить деньги. Ради сохранения собственной жизни он не решался прибегать ни к каким уловкам. Менее чем за пять минут он уже перевел тридцать миллионов золотых.

- Молодой господин, они на счету.

Ксян Фенг почтительно передал черную золотую карточку Ксян Янгу.

- Сломай ему одну ногу и покончи с этим.

Ксян Янг взял черную золотую карточку и с важным видом вышел.

- А-а… а-а-а…

Позади Ксян Янга над виллой раздавались жалкие крики Ма Кингтенга, и эти звуки ещё долго не замолкали.

http://tl.rulate.ru/book/25704/750693